

ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЕ КАК СТИМУЛ РАЗВИТИЯ

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ
КОМИТЕТА ТПП РФ
ПО ПРОМЫШЛЕННОМУ
РАЗВИТИЮ, ЗАМЕСТИТЕЛЬ
ГЕНЕРАЛЬНОГО
ДИРЕКТОРА ОАО «НПК
«УРАЛВАГОНЗАВОД»

Валерий Михайлович
Платонов

Развитие российской экономики с начала 90-х годов прошлого века имело четко выраженную рыночную направленность и явно тяготело к глобализации. Существенное раскрытие границ для иностранных инвестиций не привело к повторению «китайского скачка», но значительно увеличило приток иностранного капитала в сравнении с советским периодом. В разы возросли закупки иностранной техники и технологии, а с учетом развала СССР поставки материалов и комплектующих из бывших союзных республик, особенно Украины, Белоруссии, Казахстана, Молдавии, превратились в импорт.

В целом расширение рынков и сбыта следует оценивать положительно. Возросла конкуренция, увеличилась информационная база, расширился обмен опытом. Это явно положительные тенденции. Возврата к закрытому рынку и тотальному дефициту товара на рынке вряд ли пожелает российский человек, переживший эти прелести в своей жизни. Однако одновременно с этим возникла другая проблема. Жесткая, неуправляемая конкуренция привела к спаду производства и банкротству многих предприятий, появилась безработица, чего не знала советская плановая экономика.

Если проанализировать европейский рынок автомобильной продукции, то несложно оценить, что три страны: Германия, Италия и Франция – могли бы обеспечить потребности европейского рынка всеми видами транспортных средств. Однако практически все страны

Европы производят автомобили. Никакой трагедии не произойдет, если, например, закрыть «АВТОВАЗ». Есть где купить подобные автомобили. Никто не льет слезы по таким исчезнувшим предприятиям, как АЗЛК, ЗИЛ, Липецкий и Алтайский тракторные заводы, и многим, многим другим, известным и не очень. Остается открытым вопрос: чем занять людей и из каких источников платить пособия по безработице?

Следует отметить, что участие в общественном производстве – мощный стимул для развития и совершенствования человека. Многие профессии, особенно в промышленности, требуют высочайшей квалификации, получить которую возможно только в результате многолетнего непрерывного образования и совершенствования индивидуального мастерства. Не умаляя значения других отраслей, можно сказать, что работники промышленности – это интеллектуальный потенциал государства. Следовательно, развитие и поддержание отечественной промышленности – насущная задача государства и правительства. И не является случайным то, что показатель безработицы во всех развитых экономиках мира – важнейший критерий способности правительства управлять государством.

Рассмотрим, что происходит в нашей стране. За 5 лет (с 2006 по 2011 год), по данным государственной регистрации, количество субъектов экономической деятельности увеличилось с 4767,3 тыс. до 4823,3 тыс. юридических лиц, или на 1,2%. В то же самое время количество юридических лиц в обрабатывающих производствах сократилось с 478,4 тыс. до 402,5 тыс., или на 15,8%, причем количество предприятий, занятых производством машин и оборудования, сократилось с 74,2 тыс. до 44,6 тыс., или на 39%. Эти цифры свидетельствуют о катастрофическом положении в производстве, но не в потреблении промышленной продукции. Открытые рынки, естественно, очень быстро занимают, и вакуум не образуется.

Возьмем для примера рынок гусеничных тракторов класса 10 т. Основными производителями этих машин являются ООО «Челябинский тракторный завод –

Уралтрак» и ОАО «Промтрактор». За последние 10 лет (с 2004 по 2013 год) на российском рынке их продано 21 283 единицы (при колебании по годам от 3446 единиц в 2008 году до 699 единиц в 2009 году). В 2004 году доля импортных гусеничных тракторов составила 14,1%, а в 2013 году уже 59%. Значительную долю этого рынка дорожно-строительной техники занимает сегодня продукция китайских производителей, основное преимущество которых – низкая цена. По этой причине мощности указанных отечественных предприятий используются не полностью: сокращается производственный персонал, снижается рентабельность производства.

В гражданском сегменте авиационной промышленности в советские годы было организовано серийное производство: в год выпускалось до 150 самолетов и около 300 вертолетов. Выпуск гражданской авиатехники обеспечивал не только внутренние потребности, но и экспортные поставки. В конце 1990-х – начале 2000-х годов производство упало до минимальных значений. В 2001–2003 годах ежегодно выпускалось 6 самолетов и 7 вертолетов, что не могло не отразиться на экономическом состоянии и потенциале отрасли. Этим не могли не воспользоваться зарубежные конкуренты. Не особо соблюдая правила конкуренции, используя бюджетную поддержку своих государств и различные схемы лизинга крупнейшие мировые производители самолетов Boeing и Airbus практически вытеснили из сектора пассажирских авиалиней советскую и российскую технику.

Принятые в спешном порядке меры государственной поддержки авиационной отрасли позволили в последнее время несколько выправить положение. Производство вертолетов и самолетов в России стало расти. Уже в 2011 году было произведено 19 самолетов и 23 вертолета, а в течение 2014 года планируется выпуск 50 самолетов. Однако даже такой объем производства еще далеко не удовлетворяет внутренние потребности, которые в ближайшие годы оцениваются в 1,5 тыс. самолетов, что уж говорить об экспорте.

Не менее драматичная ситуация складывается в лекарственной сфере. В советские годы таблетки в аптеках были большей частью отечественные. Фармацевтический импорт поступал главным образом из социалистических и дружественных стран: Югославии, Венгрии, ГДР, Индии и т.п. В 1990-е годы на наш рынок хлынул поток импортных лекарств. Поначалу это не вызвало особого беспокойства, так как высокие цены на импортные лекарства и низкие доходы населения ориентировали покупателя на отечественный продукт. Но вскоре всё изменилось. Из российских фармацевтических предприятий остались единицы.

Вспоминаю период повальной приватизации и акционирования предприятий. Как нам хотелось иметь среди акционеров иностранных участников, главным образом потому, что у них был практический опыт работы в рынке. Поэтому, узнав, что акционером Челябинского химико-фармацевтического завода стала американская фирма, работникам предприятия мы похорошему завидовали. И действительно, в непростых условиях начала 1990-х годов завод прекрасно работал,

там своевременно, в отличие от других предприятий Челябинска, выплачивалась заработная плата. Каково же было наше удивление, когда через несколько лет это успешное предприятие было потихоньку закрыто под предлогом нерентабельного производства.

Челябинский химико-фармацевтический завод был основан в 1926 году. Значительное расширение производства было произведено в 1941 году, когда начался выпуск хлорэтила, хлористого натрия, протаргола, колларгола. Важным для развития завода были 1950-е годы, когда завод стал специализироваться на выпуске продуктов тонкого органического синтеза. В 1994 году предприятие было преобразовано в акционерное общество, 51% акций распределили между работниками. Через 2 года сотрудники завода продали свои акции известной американской фармацевтической компании ICN Pharmaceuticals. Несколько позже, в 1997 году, ОАО «Полифарм» (так стал именоваться бывший Челябинский химико-фармацевтический завод) приобрело у государства всю заводскую землю. 30 июня 2004 года предприятие по производству фармацевтических препаратов ОАО «ICN-Полифарм» прекратило работу в Челябинске. Так с рынка был устранен конкурент. Кстати, имущество завода американская компания предлагала выкупить государству, но интереса к этому никто не проявил. А зря. В настоящее время большая часть рынка принадлежит иностранным лекарственным – до 80% в стоимостном выражении. При этом нужно уточнить, что объем рынка по итогам 2013 года составил почти 1,044 трлн рублей.

Политика импортозамещения миновать этот сектор экономики никак не может, поскольку почти полная зависимость от иностранных лекарств – это угроза национальной безопасности. Поэтому правительство взяло курс на развитие отечественной промышленности и поддержку российского производителя. Согласно Федеральной целевой программе «Развитие фармацевтической и медицинской промышленности Российской Федерации» к 2020 году доля лекарств, производимых в России, в списке стратегически значимых лекарственных средств и жизненно необходимых и важнейших лекарственных препаратов должна составить 90%, кроме того, должна состояться модернизация 75% фармацевтических и 85% медицинских предприятий.

Многие участники производства лекарств уверены, что у российского фармацевтического рынка есть хорошие перспективы. Производители намерены выводить на рынок новые высокорентабельные лекарственные средства для увеличения прибыли, имеют планы расширения существующих производственных площадей или запуска новых производств. Кроме того, наметилась тенденция к созданию кластеров, в рамках которых группируются зарубежные производители и строят заводы отечественные компании. В Калужской области, например, создан фармацевтический кластер, где локализовали свои производства англо-шведская AstraZeneca, итальянская Berlin-Chemie/Menarini, датская Novo Nordisk, немецкая STADA. Формируются также фармкластеры в Санкт-Петербурге и Ярославской области.

1

ГЕНЕРАЛЬНЫЙ ДИРЕКТОР ОАО «НПК «УРАЛВАГОНЗАВОД» О.В. СИЕНКО НА ОТКРЫТИИ НОВОГО ПРОИЗВОДСТВА КИРОВСКОГО ЭЛЕКТРОМАШИНОСТРОИТЕЛЬНОГО ЗАВОДА ИМЕНИ И.И. ЛЕПСЕ

В докладе Института экономики Российской академии наук «Новая индустриализация как условие формирования инновационной модели развития российской экономики» отмечается: «...формирование национальной инновационной системы происходило на фоне деградации национального промышленного потенциала при полном отрицании промышленной политики и поддержки традиционных отраслей промышленности, определяющих основной спрос на инновации. Проводимая неolibеральная политика практически изолировала инновационную политику от индустриального развития страны, возведя ее в ранг самостоятельного культа, полагалось при этом, что государство не должно вмешиваться в экономику, в деятельность отраслей и отдельных предприятий. В период рыночных трансформаций экономический рост в нашей стране в значительной мере фокусировался на непромышленных секторах экономики – строительстве, торговле, связи, риелторских и финансовых услугах, в то время как собственно промышленность развивалась скромными темпами». В результате Россия потеряла свои позиции не только на международных высокотехнологичных рынках, но и на внутренних традиционных рынках промышленной продукции. Утратив национальные центры технологической компетенции, мы допустили переход некоторых важных отраслей промышленности под контроль иностранного капитала. Это касается в первую очередь производства легковых автомобилей, офисного оборудования, бытовой техники, фармацевтической продукции и т.д.

Важно уточнить, что в последние годы в развитых странах Европы и США с особой очевидностью начинает проявляться новый подход, направленный на усиление внимания к промышленному развитию. В США, например, новая экономическая модель ориентирована на усиление отечественного промышленного потенциала, в том числе за счет возвращения на территорию страны ранее вывезенных за рубеж предприятий. По данным

журнала «РБК» за 26 августа 2013 года, за последние годы в США из Китая, Индии и других стран было возвращено более 250 промышленных производств.

Отдельно следует остановиться на производстве и переработке сельскохозяйственной продукции. Собственное производство здесь – вопрос продовольственной безопасности страны. В настоящее время, по разным оценкам, около половины всех продуктов питания на российском рынке – это импорт. Обоснованно ли такое положение? Россия, располагая 8% мировых пахотных земель, имеет всего 2% численности общемирового населения. Уже эти цифры позволяют предположить, что продовольствием Россия могла бы обеспечить многие страны мира. Как отмечал «большой друг» нашей страны английский политик Уинстон Черчилль, до революции 1917 года Россия обеспечивала зерном всю Европу. Следует напомнить, что в настоящее время около 40 млн га земель, пригодных для сельскохозяйственных целей, заброшены (они были выведены из оборота в начале 1990-х годов). По мнению специалистов, их использование позволило бы удвоить производство, например, зерновых. Стоит ли объяснять значение такого экспортного потенциала?

Как известно, Российская Федерация с 22 августа 2012 года присоединилась к Всемирной торговой организации. Этот 18-летний марафон, в ходе которого наша страна добивалась членства в этой организации, стимулировал создание самых комфортных условий для зарубежного поставщика. В соответствии с принятыми обязательствами снижен уровень тарифной защиты и отменено субсидирование экспорта. Понижены ввозные таможенные пошлины на такие промышленные товары, как химическая продукция, продукция легкой и лесобумажной промышленности, металлургическая продукция, автомобильная техника, запчасти для электронной аппаратуры и др. По итогам 2012 года средневзвешенная ставка импортного тарифа, рассчитанная из объема налогооблагаемого импорта из стран дальнего зарубежья, соста-

ГОТОВАЯ К ОТПРАВКЕ ТЕХНИКА ЧЕЛЯБИНСКОГО ТРАКТОРНОГО ЗАВОДА

вила 9,4%, снизившись за год на 0,28 процентного пункта, а в 2013 году на 0,91. Тарифными обязательствами предусмотрено снижение ставок ввозных таможенных пошлин для наиболее чувствительных товарных групп до конечного уровня в течение 7 лет в целях адаптации российских производителей к работе в условиях ВТО. В дальнейшем средневзвешенная ставка импортного тарифа будет постепенно снижаться с учетом выполнения обязательств: в 2014 году на 0,63, в 2015 году на 0,54 и в 2016 году на 0,44 процентного пункта.

Для адаптации российской промышленности к условиям работы в рамках ВТО Правительством Российской Федерации по предложению Минпромторга России был разработан комплекс мер поддержки отраслей в целях содействия устойчивому развитию отечественной промышленности и ее выхода на новый уровень конкурентоспособности. В частности, предусмотрены следующие виды государственной поддержки: применение преференциальных механизмов госзакупок в соответствии с Федеральным законом от 5 апреля 2013 года №44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд»; предоставление субсидий на возмещение части затрат на уплату процентов при осуществлении закупок сырья и материалов, технического перевооружения, создании высокотехнологичных производств; систематический мониторинг объемов импорта в целях применения предусмотренных правилами ВТО антидемпинговых, специальных защитных, компенсационных мер.

Тем не менее, следует отметить, защите отечественного рынка и поддержке своих производителей, особенно в обрабатывающих отраслях, в нашей стране уделяется еще очень мало внимания. Раскрывая свой рынок и либерализуя таможенные барьеры, мы не учитываем, что другие страны – члены ВТО свои рынки активно защищают с помощью технического регулирования, прямого запрета приобретать товары зарубежного производства за

бюджетные деньги, ограничений в использовании кредитных ресурсов и других способов, не противоречащих условиям ВТО. Рынки давно поделены, и проникнуть на них новому производителю не так-то просто. В этом автор многократно убедился, пытаясь продавать дорожно-строительную технику Челябинского тракторного завода в страны Евросоюза, Индонезию, Пакистан.

Чтобы продать технику в стране ЕС, необходимо сертифицировать ее в Европе и иметь европейский сертификат СЕ. В интересах строек, финансируемых Евросоюзом, разрешено приобретать только технику, производимую в странах еврозоны. Продавать очень востребованную дорожно-строительную технику в Индонезии оказалось непросто. Потребители, которые обращались в местные банки, а они почти все контролируются США, получили отказ по причине незнания особенностей амортизации российской техники, поэтому им было рекомендовано приобретать американские машины. Еще интереснее была ситуация в Пакистане. Выигранный ЧТЗ в результате открытого конкурса Министерства сельского хозяйства и продовольствия Исламской Республики Пакистан контракт на поставку большой партии бульдозеров для строительства рисовых чеков, которому предшествовали продолжительные испытания техники в разных регионах Пакистана, исполнить не смогли. Оказалось, что деньги на эти цели были предоставлены в виде кредита правительством Японии. Узнав о назначении платежа, Япония категорически воспрепятствовала этой сделке, ссылаясь на то, что подобная техника выпускается японскими предприятиями.

Проблема импортозамещения России навязана извне. Однако сейчас это повод, стимул трезвее оценить проблемы и возможности российской экономики и роли государства в промышленной сфере. Страна, претендующая на самодостаточное развитие, а именно такой была и должна быть Россия, обязана владеть критическими технологиями не только в военно-промышлен-

ном комплексе, но и в других жизненно важных отраслях. В этом отношении не следует впадать в крайности при выполнении упомянутого выше федерального закона №44-ФЗ, тем более направлять средства российского бюджета при закупке товаров для государственных и муниципальных нужд на развитие производства в других странах, когда есть свои аналоги. В этой связи заслуживают положительной оценки меры, принятые Правительством Российской Федерации. Постановлением Правительства Российской Федерации от 14 июля 2014 года №656 «Об установлении запрета на допуск отдельных видов товаров машиностроения, происходящих из иностранных государств, для целей осуществления закупок для обеспечения государственных и муниципальных нужд» определен перечень, включающий 66 видов промышленной продукции, прежде всего машиностроения, производимой в России, Белоруссии и Казахстане. Это безусловно стимул для развития промышленности в евразийском экономическом пространстве.

Отдельная тема – это локализация товаров, производимых иностранными фирмами на территории России. Что считать национальным продуктом? Производить чисто российский продукт, абсолютно все компоненты которого изготовлены внутри нашей страны, – это абсурд, и такую задачу ставить нецелесообразно. Однако считать российской продукцией, например, автомобиль, если в России к нему только прикрутили колеса, тоже нелепость. Четкого ответа на вопрос об определении происхождения товара пока нет. Но этот вопрос не надуман. По какому критерию оказывать государственную поддержку? По нашему мнению, российским следовало бы считать продукт, если не менее 50% материалов на его производство и 50% добавленной стоимости имеют российское происхождение.

Основанием для такого критерия может служить решение Совета глав правительств Содружества Независимых Государств от 24 сентября 1993 года, которым были утверждены Правила определения страны происхождения товаров. Тогда за основу было принято правило адвалорной доли, когда процентная доля стоимости использованных материалов или добавленная стоимость достигает фиксированного предела в цене франко-завод поставяемого товара. В последующем решениями Экономического совета Содружества Независимых Государств в 2000–2005 годах в этот порядок внесены изменения, и правила переутвердили в 2006 году. Таким порядком регулируются таможенные вопросы и определяется страна происхождения товара.

Об актуальности вопроса определения национальной принадлежности или фактического происхождения товара свидетельствуют факты из практики работы предприятий в рамках Таможенного союза. Так, например, Белорусская торгово-промышленная палата 7 марта 2012 года выдала ООО «Машиностроительный альянс» (Логойск, Минская область) сертификат продукции собственного производства №113.1/1439-1 на бульдозер SD-16 Шантуйского машиностроительного завода (КНР), хотя эти бульдозеры в Республике Беларусь проходят лишь предпродажную подготовку. Однако такой сертификат

согласно постановлению Совета Министров Республики Беларусь от 22 августа 2012 года №778 «О некоторых мерах по реализации Закона Республики Беларусь «О государственных закупках товаров (работ, услуг)» при проведении конкурсов, электронных аукционов или процедур запроса ценовых предложений дает право на преференциальную поправку в размере 15%. Кстати, такими же преференциями обладают белорусские товары в России в рамках Единого экономического пространства.

В свете рассматриваемых проблем развития российской экономики настало время «собирать камни». Теперь уже в России есть опыт существования в условиях рыночной экономики, и он убедительно показал, что стихийный, неуправляемый рынок не только способствует развитию частной инициативы и конкуренции, но и при определенных условиях может их разрушать. Следовательно, государство не может и не должно быть созерцателем происходящих процессов. Нужна государственная стратегия развития экономики, и в частности промышленности, как отмечают многие исследователи, нужна новая программа индустриализации страны.

По мнению ученых Института экономики РАН, «для России новая индустриализация означает необходимость остановить ярко выраженные тенденции к деиндустриализации и примитивизации структуры экономики и обеспечить восстановление отраслей промышленности традиционных укладов на новой технологической основе (то есть речь идет о реиндустриализации). Помимо этого, необходимо также сосредоточить усилия в части создания конкурентного сектора, связанного с развитием прорывных технологий высших технологических укладов: био-, нано-, информационных технологий и т.д., формируя для этого соответствующую технологическую базу» (Новая индустриализация как условие формирования инновационной модели развития российской экономики: науч. докл. М.: Институт экономики РАН, 2013. С. 25).

Перспектива развития российской экономики и промышленности изложена в принятой в 2008 году Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года. Что касается промышленности, то в качестве приоритетных в этом документе выделены такие отрасли: авиационная (гражданские самолеты), ракетно-космическая, судостроение, электронная промышленность, сельскохозяйственное и транспортное машиностроение, легковое и грузовое автомобилестроение. Такой усеченный набор приоритетов нуждается в уточнении и расширении. Отсутствие в этом перечне станкоинструментальной промышленности делает его неполноценным, так как разработка и освоение современного технологического оборудования, производство такого оборудования являются решающим условием новой индустриализации и модернизации существующего промышленного производства.

Особый вопрос – обороноспособность страны. Поддержание военной техники на должном уровне предполагает наличие собственного оборонно-промышленного комплекса, использующего передовые конкурен-

тные технологии во всех отраслях знаний, имеющего развитое машиностроение и приборостроение. Предприятия, занятые в производстве оружия и военной техники, должны иметь минимальную зависимость от импорта, а обладание собственными технологиями является безусловным требованием национальной безопасности.

Происходящие в настоящее время события, связанные с расширением санкций в отношении России со стороны США, Евросоюза и некоторых других стран, убедительно подтверждают необходимость разработки государственной промышленной политики. Трудный путь «вызревания» этой проблемы, к счастью, заканчивается. Правительством Российской Федерации внесен в Государственную Думу проект закона «О промышленной политике в Российской Федерации», первое чтение которого назначено на осеннюю сессию 2014 года. Представленный законопроект разработан с учетом определяющих принципов государственной поддержки промышленности, соответствующих требованиям ВТО.

В документе определены:

- ключевые понятия в сфере промышленной политики и промышленной деятельности;
- цели, задачи и принципы промышленной политики;
- полномочия субъектов общественных отношений, возникающих при формировании и реализации промышленной политики;
- особенности применения мер финансовой, информационной, консультационной поддержки, поддержки в области научно-технической и инновационной деятельности, развития кадрового потенциала, внешнеэкономической деятельности, иных видов государственной поддержки в сфере промышленной деятельности;
- территориальные аспекты развития промышленности.

В разработке проекта закона о промышленной политике с самого начала активную роль играла Торгово-промышленная палата Российской Федерации. В 2003 году под руководством президента ТПП РФ академика РАН Е.М. Примакова была подготовлена концепция государственной промышленной политики России и выпущен сборник «О государственной промышленной политике России. Проблемы формирования и реализации».

Данные материалы были направлены Президенту Российской Федерации В.В. Путину, в Администрацию Президента Российской Федерации, Правительство Российской Федерации, а также тогдашнему губернатору Пермской области Ю.П. Трутневу, который возглавлял рабочую группу по подготовке обсуждения основных направлений государственной и промышленной политики на заседании Государственного совета Российской Федерации.

Актуальные задачи промышленной политики регулярно обсуждались на заседаниях профильных комитетов ТПП РФ в региональных структурах власти, разъяснялась необходимость принятия такого законопроекта. Данному вопросу было посвящено несколько совместных заседаний комитета Торгово-промышленной палаты Российской Федерации по промышленному развитию и Комитета Государственной Думы по промышленности. В обсуждении проекта закона активно участвовали торгово-промышленные палаты Пермской, Нижегородской, Самарской, Свердловской, Новосибирской, Ярославской, Тульской, Челябинской, Кировской, Тверской и других областей. В нем учтены многие предложения предпринимателей малого, среднего и крупного бизнеса. Принятие федерального закона «О промышленной политике в Российской Федерации» должно стать важной вехой формирования системы государственного управления экономикой в рыночных условиях.